

ВСТРЕЧИ

«КОМЕДИ ФРАНСЕЗ»:

ПРИКЛЮЧЕНИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

НЕДАВНО нашу страну посетил известный французский режиссер, руководитель государственного театра Франции «Комеди Франсез» **Жак ЛАССАЛЬ**.

Сцена позвала его в 60-е годы. Тогда Лассаль работал в различных театрах Парижского предместья, организовал в Витри рабочую театр-студию, преподавал в Институте театральных исследований при Сорбонне, а затем в парижской консерватории драматического искусства.

— Во Франции существует театр двух видов. Есть частный, которому государство не помогает или не напрямую помогает. Туда подбираются режиссеры и актеры с расчетом на коммерческий успех того или иного спектакля. И сосредоточен он в основном в самом Париже, в котором около 80 таких коллективов. Свои спектакли они вывозят на гастроли по всей стране.

И рядом, параллельно, существует то, что мы называем публичным, то есть общественным театром. Такие театры получают субсидии либо от города, в котором они находятся, либо от департамента края. И долгое время единственным представителем такого театрального существования оставалась «Комеди Франсез». Затем возник театр во дворце Шайо.

Сейчас во Франции пять национальных государственных театров, которые живут исключительно на средства,

выделяемые государством. Это примерно 80 процентов их бюджета.

— У вас ведь обилие маленьких, мобильных трупп?

— Во французском театре понятие «постоянной труппы» существует лишь в «Комеди Франсез». Но это как бы отдельно существующий организм.

Всего же во Франции работают сейчас около 800 временных трупп. Причем у них разная ситуация. У некоторых есть свое помещение, где можно работать, другие дают спектакли в разное время в разных театрах.

Конечно, это отнюдь не безбедное существование. Наоборот, у таких трупп очень сложное финансовое положение, и сплошь да рядом они играют отнюдь не целый год. У большинства из них возможность поставить в сезон лишь один спектакль и показать его в арендованном зале.

— Но вернемся к «Комеди Франсез». Насколько мы знаем, там сложилась уникальная система взаимоотношений актеров и администрации?

— «Комеди Франсез» — совершенно удивительный дом, настоящая семья с традициями, которым уже 312 лет. Конечно, были и трудные периоды, и кризисы...

Сегодня в труппе около 70 человек. Актеры делятся на «сосьетеров» и «пансионеров». Первые становятся акционерами театра. В конце каждого сезона они получают

значительную долю дохода. В то время как «пансионеры», как правило, более молодые актеры, живущие лишь на зарплату.

Система достаточно сложная: после двух—пяти лет работы в театре «сосьетеры» выбирают несколько человек из «пансионеров». И тогда те подписывают контракт уже на десять лет, который потом можно продлевать каждые пять лет. Он подписывается в присутствии нотариуса актером и администрацией, то есть директором.

Это единственный в мире театр, который имеет такой устав. Мы шутим, что его написал Наполеон в одну из ночей в горящей Москве. И, видимо, это хорошая система, раз она так долго работает.

— А меняется ли с годами репертуар этого «чисто французского театра»?

— Еще совсем недавно «Комеди Франсез» опиралась лишь на национальную классику. Расин, Мольер... Но в последние годы театр все шире открывает двери иностранным драматургам и режиссерам.

Напомню, что наш театр — репертуарный, единственный в стране, который каждый вечер дает разные представления. В сезон в основном зале Ришелье ставится пять—шесть названий. В филиале — театре «Старая голубятня» играется один спектакль определенное количество раз. На сцене «Комеди Франсез» сегодня и Гюго («Король за-

бавляется»), и Альбер Камю («Калигула»), и даже Лермонтов («Маскарад»).... Репетируем «Антигону» Софокла...

— А как складываются ваши связи с российским театром?

— Почти десять лет назад мне удалось ввести в репертуар «Комеди Франсез» «Дачников» Горького, несколько пьес Чехова. К сожалению, мы еще не ставили «Вишневый сад», но я собираюсь сделать это в будущем году. И скоро, мы очень надеемся, в нашем репертуаре появится Островский.

Кстати, в этом году впервые за всю историю «Комеди Франсез» я пригласил для работы в театре русского режиссера Анатолия Васильева. Он поставил «Маскарад» Лермонтова.

История с Васильевым — замечательное приключение, настоящая авантюра. Мне кажется, и актеры почувствовали необычность этой работы. Перед ними все время возникали вопросы... Спектакль получился оригинальным, вызвавшим много споров. Когда они утихнут, он, безусловно, найдет своего настоящего зрителя, свою публику.

Для нас важно, чтобы в театр проникли особенности русской психологии, русской души, русского театрального искусства. Это только обогатит репертуар «чисто французского театра».

Наталья БОБРОВА.